

«ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ» В ОЦЕНКАХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ: СПОР МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ

И. В. Качкин

*Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ*

Поступила в редакцию 4 апреля 2024 г.

Аннотация: продолжая традиции цивилизационного подхода, представители различных отраслей общественных наук активно используют его, размышляя над парадигмами дальнейшего развития человечества. В работах исследователей из Китая, США и Великобритании ведется дискуссия по поводу концепции государства-цивилизации как особой общности, способной стать основным актором многополярной системы международных отношений, построенной на принципах конструктивного взаимодействия.

Ключевые слова: цивилизационный подход, «столкновение цивилизаций», государство-цивилизация.

Abstract: continuing the traditions of the civilisational approach, representatives of social sciences turn to it when reflecting on the paradigms of future development. Researchers from China, the United States and the United Kingdom are discussing the concept of civilizational state as a special type of community that could become an actor of a multipolar system built on the principles of mutual intercultural interaction and peaceful development.

Key words: civilisational approach, «clash of civilisations», civilizational state.

Понятие государства-цивилизации сегодня активно используется в социальных науках. Обращаясь к наследию О. Шпенглера, Н. Я. Данилевского, А. Тойнби и Ф. Броделя, многие исследователи используют положения цивилизационного подхода для обоснования моделей и образов будущего. Цивилизационный подход при этом выступает в качестве альтернативы представлениям о линейно-поступательном историческом прогрессе. Последние имеют настолько прочную связь с европоцентризмом, что классик цивилизационного подхода А. Дж. Тойнби видел в этом сущностную черту западной цивилизации: «...Западная цивилизация имеет своей целью не больше и не меньше как включение всего человечества в единое общество и контроль над всем, что есть на земле, в воздухе и на воде и к чему можно приложить для пользы дела современную западную технологию» [1, с. 177]. Но как писал Ф. Бродель, «даже если предположить, что все мировые цивилизации сумеют рано или поздно адаптировать технические новшества и с их помощью унифицировать свой образ жизни, все равно в течение еще долгого времени будут сосуществовать резко отличающиеся друг от друга цивилизации» [2, с. 38]. Хотя французский историк считал, что прогрессистская трактовка понятия «цивилизация» («цивилизация» против «варварства») к середине XX в. устарела, она по-

прежнему продолжает оказывать существенное влияние на политическое мышление. Идеи исключительности и притязания на глобальную значимость, стремление торжествовать над «варварством», основанное на отказе признания «другого», часто выступают основой политических доктрин.

В рамках цивилизационного подхода ключевое значение имеет признание множественности цивилизаций. При этом дискуссионным аспектом является решение вопроса о характере взаимодействия цивилизаций между собой. В условиях трансформации системы международных отношений, многократно повысившейся конфликтности, неопределенности последствий глобализации вопросы о субъектности и судьбе цивилизаций, а также о механизмах взаимодействия цивилизаций представляются достаточно актуальными.

В работах классиков цивилизационного подхода вопрос о характере взаимодействия цивилизаций решался по-разному. Например, у Н. Я. Данилевского культурно-исторические типы, обладая собственными основами, могут заимствовать элементы других культур. Полнота освоения заимствованного элемента может быть различной. Это «удобрение», предполагающее обогащение своей культуры за счет переработки плодов чужой, «прививка», основанная на приспособлении изначально чуждых элементов к собственным институтам и традициям, или «пересадка» – наиболее полное заимствование [3, с. 122–124].

А. Дж. Тойнби, анализируя причины успеха культурной экспансии западной цивилизации, приписывал его отделению технологической составляющей от религиозно-ценностной. Именно возникшая на Западе технология успешно покорила мир, «проносясь по нему лесным пожаром» [1, с. 291]. А Ф. Бродель в «Грамматике цивилизаций» обосновал право цивилизации на отстаивание своих культурных границ: выбор в пользу отказа от внешнего влияния он называл «очищением коллективной личности» [2, с. 59].

В западной политической мысли возвращение к тезису о множественности цивилизаций и к проблематике их взаимодействия как основного содержания истории происходит в связи с появлением работы С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» [4]. Прозвучавшая как антитезис идее «конца истории» Ф. Фукуямы [5], эта работа основывалась на новых подходах к описанию политической реальности мира после окончания холодной войны и содержала тревожный прогноз глобального развития.

С. Хантингтон называл цивилизацию «наивысшей культурной целостностью» [4, с. 50], включающей общность языка, истории, обычаев, институтов. Главным же среди формирующих цивилизацию культурных элементов он считал религию. Устойчивость цивилизаций такова, что даже распад политических систем не всегда оказывает существенное влияние на них. Свой подход С. Хантингтон называл «полицивилизационным». Создавая концепцию, предназначенную, прежде всего, для анализа мировой политики, он полагал, что группировать страны, основываясь на культурных и цивилизационных критериях, гораздо удобнее.

Хантингтон считал, что национальные государства останутся значимыми акторами мировой политики, но их поведение будет определяться цивилизационной принадлежностью, а основными линиями конфликтов станут именно цивилизационные расколы [4, с. 395]. Считая, что цивилизация – это больше, чем государство, Хантингтон приводил особый пример Китая, и, ссылаясь на определение Л. Пая [6], называл его «цивилизация, притворяющаяся государством». Именно эта цитата позднее также привлекла внимание китайского исследователя Чжан Вейвэя, который провел различия между «государством-цивилизацией» и «цивилизационным государством».

Как известно, говоря о перспективах «столкновения цивилизаций», С. Хантингтон обращал внимание на экономический вызов Западу со стороны Китая и на демографический вызов со стороны исламского мира. Писал он и о внутренних проблемах Запада, которому угрожает растущее внутреннее культурное разнообразие. Как известно, Хантингтон рассматривал три сценария самоопределения незападных ци-

вилизаций в мире, где доминирование Запада, закрепленное в системе международных организаций, в финансовой и военной сферах сохраняется: возможность поддерживать изоляцию, возможность примкнуть к Западу и возможность создать ему противовес. Оценивая Россию как расколотую цивилизацию, для которой такой выбор представляется актуальным, Хантингтон указывает на три условия «присоединения к Западу»: стремление собственных элит, поддержка этого выбора населением и, наконец, поддержка со стороны западных элит.

Таким образом, у Хантингтона государство и цивилизация относятся к разным уровням гетерогенности человеческих обществ. Появление же термина «государство-цивилизация» связывают с работой британского историка и журналиста Мартина Жака [7]. Говоря об отличиях Китая от западной модели национального государства, М. Жак, как и Хантингтон, писал о переломном характере современного этапа, названного им оспариваемой современностью. На этом этапе появляются различные концептуальные модели дальнейшего развития.

Отказываясь от использования европоцентричной перспективы и говоря о конце однополярного мира, М. Жак обращался к условиям жизнеспособности и конкурентоспособности китайской модели. Китай он называет государством-цивилизацией, для которого характерно длительное сохранение исторической преемственности и культурного единства. М. Жак признает множественность цивилизаций и говорит также о западном цивилизационном единстве. Но Китай отличается тем, что сохраняет внутренне разнообразную, но вместе с тем единую культуру с глубокими историческими корнями под одной политической «крышей». Будучи уникальным в этом смысле государством, Китай может реализовывать плюралистические модели, опасные для классического национального государства, именно потому, что плюрализм – необходимое свойство цивилизации. Так, например, можно объяснить успех реализации формулы «одна страна – две системы».

Государство-цивилизация предполагает собственную модель отношений между государством и обществом. Государство гарантирует поддержание и защиту культурно-исторической целостности – цивилизации, оно не рассматривается ни как продукт договора, ни как вечный контрагент гражданского общества, ни как «ночной сторож». Практически ни одна из западных традиций не соответствует характерному для Китая представлению о том, что государство выступает как воплощение и как хранитель цивилизации, должный поддерживать ее единство. М. Жак показывает, что идентичность в Китае связана не столько с гражданством, сколько с принадлежностью к культуре.

Рассматривая вызов современному международному порядку со стороны Китая, М. Жак предполагает, что Китай может стремиться к возрождению в современных условиях практики даннических отношений и синоцентричного восприятия мира. «Срединное царство» XXI в. претендует на влияние в Южной Америке, Африке, странах АСЕАН. А поскольку гегемоны прошлого проявляли расизм и колониализм, М. Жак не исключает, что подобное может происходить и при доминировании Китая.

Признание Китая как субъекта, который не вписывается в рамки национального государства, своеобразия китайской модели взаимодействия государства и общества, особой важности культурной традиции и не в последнюю очередь современных амбиций и возможностей страны – все это импонировало и китайским исследователям. Так, в одной из статей, посвященных анализу предложенного М. Жаком концепта, говорилось, что глобализация бросает вызов жизнеспособности и выносливости существующих цивилизаций и культур. Предотвращение «столкновения цивилизаций» должно начинаться с отказа от рассмотрения иных цивилизаций как статичных и стремящихся к экспансии, не готовых к изменениям. Оценка же Китая как «государства-цивилизации» должна основываться на признании его динамичности и открытости [8].

Среди современных западных исследователей, обращающихся к концепции государства-цивилизации, можно упомянуть Кристофера Кокера, который преподавал в Лондонской школе экономики и сотрудничал с британским правительством и НАТО как эксперт в области стратегического планирования. К. Кокера можно отнести к исследователям международных конфликтов [9], а в 2019 г. в свет вышла его работа «Подъем государства-цивилизации» [10], посвященная критическому анализу политики России и Китая, бросающих вызов либеральному миропорядку наряду с исламским фундаментализмом. К. Кокер, в целом не соглашаясь с С. Хантингтоном, все же считал идею «столкновения цивилизаций» удачной, поскольку она обращает внимание на культуру. Этот ракурс, с его точки зрения, может помочь понять причины возросшей конфликтности и, возможно, найти решение.

Интересно, что термин «государство-цивилизация» в российском контексте К. Кокер находит в тексте выступления Президента РФ В. В. Путина на заседании Валдайского клуба в 2013 г. [11]. Связывая происхождение идеи с синтезом «специфически русского» мессианства, евразийства и славянофильских идей и критикуя все эти составляющие, К. Кокер утверждал, что российские притязания обусловлены ressentimentом, а состояние экономики не соответствует амбициям еще раз «вписать себя в историю».

Рассматривая некоторые заявления российских политиков и ученых, шаги в области культурной политики и политики памяти, Кокер утверждал, что идея государства-цивилизации на российской почве является глубоко мифологизированной, при этом главным творцом, заказчиком и интересантом ее развития в России являются государственные органы. Таким образом, отношение к российскому воплощению идеи государства-цивилизации у автора довольно скептическое.

К. Кокер в заключительной части своей работы обращается к идеям П. А. Сорокина о возможности создания интегральной культуры и к идеям Р. Арона о формировании единой цивилизации, указывая на то, что такие предсказания, по-видимому, устарели. Он фактически констатирует конец исключительности Запада. При этом автор соглашается с публицистами, называющими вызов Западу со стороны России «вызовом проигравшего» и, напротив, очень серьезно оценивает китайские претензии на лидерство.

Китайский контекст применения термина «государство-цивилизация» раскрыт в книге профессора университета Фуданя Чжан Вэйвэй «Китайская волна: подъем китайского цивилизационного государства» [12]. Говоря об экономическом и геополитическом подъеме КНР, автор доказывает, что быстрое экономическое развитие Китая свидетельствует об успехе китайской модели управления. Уникальность же Китая именно в том, что он является цивилизационным государством.

Чжан Вэйвэй призывает различать понятия государства-цивилизации и цивилизационного государства [13]. Термин «государство-цивилизация» в китайском контексте скорее отсылает к традиционному академическому описанию китайской истории. При таком взгляде возникает противопоставление исторического багажа современным задачам государственного строительства, целью которого должно быть формирование «нормального» национального государства. Подобно тому, как современные российские защитники цивилизационного своеобразия своей страны в идее формирования национального государства видят попытку упростить «цветущую сложность» российской цивилизации, Чжан Вэйвэй считает, что характеристика «цивилизационное государство» помогает не противопоставить, а, напротив, органически связать между собой прошлое и настоящее Китая.

Особенности китайского цивилизационного государства могут быть описаны с помощью четырех «сверххарактеристик»: исключительно многочисленное население, протяженная территория, исключительная временная продолжительность традиции и культурное богатство. Эти особенности, с точки

зрения китайского ученого, делают практически невозможным для такого образования следовать заимствованным моделям развития. Следуя своим стандартам и ценностям, Китай подает пример другим. По мнению китайского исследователя, цивилизационное государство является более совершенной моделью организации по сравнению с национальным государством и именно с ним он связывает будущее международных отношений. Полемизируя с К. Коке-ром, Чжан Вэйвэй не соглашается с тем, что «цивилизационное государство» – это просто эклектичная концепция, используемая как инструмент для оспаривания политических требований Запада.

Чжан Вэйвэй, последовательный сторонник многополярности, отмечал, что к государствам-цивилизациям можно отнести КНР, Россию, Индию и Иран. Помимо уникальности, их отличает стремление противостоять вмешательству в свои внутренние дела и активное противодействие распространению западных ценностей. Поэтому цивилизационное государство сегодня – это не просто культурная обособленность, но и ее активная политическая защита. Чжан Вэйвэй считает, что для западных стран, например, для европейских государств, столкнувшихся с миграционным кризисом и кризисом политики мультикультурализма, модель государства-цивилизации также могла бы быть полезной. Универсалистские притязания, однако, сегодня затрудняют для Запада осознание своей идентичности и делают практически невозможным политический выбор в пользу ее активной защиты. Чжан Вэйвэй указывал на слабости западной модели и провозглашал, что будущее у Запада есть только в случае отказа от универсализма и обращения к себе, к поиску и реконструкции своей идентичности. Универсализм мог победить только путем принуждения, но между государствами-цивилизациями можно сформировать систему конструктивных отношений.

Существенное внимание к исследованию цивилизаций, стремительное развитие цивилизационного подхода могут свидетельствовать о том, что именно цивилизационные общности в перспективе станут рассматриваться как носители суверенитета. При расширении взаимозависимости государств, проявляющейся в экономике и экологии, науке и техноло-

гиях, культура, составляющая, с точки зрения большинства теоретиков, ядро цивилизации остается основой разнообразия обществ и источником их развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад / А. Дж. Тойнби. – М. : АСТ : Астрель ; Владимир : ВКТ, 2011. – 318 с.
2. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций / Ф. Бродель. – М. : Весь Мир, 2014. – 551 с.
3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – М. : Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. – 816 с.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : ООО АСТ, 2003. – 603 с.
5. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ : Полиграфиздат, 2010. – 588 с.
6. Pye L. W. China : Erratic State, Frustrated Society / L. W. Pye // Foreign Affairs. – 1990, Fall, № 69. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/1990-09-01/china-erratic-state-frustrated-society>
7. Jacques M. When China Rules the World : the End of the Western World and the Birth of a New Global Order / M. Jacques. – New York : The Penguin Press, 2012. – 812 p.
8. Guang Xia. China as a «Civilization-State» : A Historical and Comparative Interpretation / Xia Guang // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2014. – № 140. – P. 43–47. – URL: https://www.researchgate.net/publication/275543805_China_as_a_Civilization-State_A_Historical_and_Comparative_Interpretation
9. Coker Ch. Why War? / Ch. Coker. – Oxford : Oxford University Press, 2021. – 256 p.
10. Coker Ch. The Rise of the Civilizational State / Ch. Coker. – Cambridge Polity Press. – 224 p.
11. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» / Президент России (kremlin.ru). – 19.09.2013. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243>
12. Zhang Weiwei. China wave : rise of a civilizational state / Weiwei. Zhang. – Hackensack, NJ : World Century, 2012. – 190 p.
13. Zhang Weiwei. China, the Civilizational State Narrative and its Implications (Чжан Вэйвэй. Китай, нарратив цивилизационного государства и его значение) / Вэйвэй Чжан // Российское китаеведение. – 2023. – № 2. – С. 7–15.

Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Качкин И. В., преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

E-mail: ka4kin.valerij@yandex.ru

Voronezh Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Kachkin I. V., Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines

E-mail: ka4kin.valerij@yandex.ru